

Метафорические ассоциативные карты как средство осознания личностных смыслов

Калакуцкая Алина Александровна

Психолог, магистрант

Кафедра ЮНЕСКО Культурно-историческая психология детства

*Московский государственный психолого-педагогический университет, Россия,
г. Москва*

Аннотация. В статье метафорические ассоциативные карты рассматриваются с точки зрения культурно-исторической теории как артефакты культуры, которые не содержат в себе значений, но помогают человеку «пробудить» личностные смыслы в процессе совместной деятельности, организуемой специалистом. Описаны возможности использования метафорических ассоциативных карт для актуализации личностных смыслов.

Ключевые слова: метафорические ассоциативные карты, личностные смыслы.

Metaphorical associative cards as a means of awareness personal meanings

Kalakutskaya Alina Aleksandrovna

Psychologist, master student

UNESCO chair Cultural-historical psychology of childhood

Moscow State University of Psychology and Education, Russia, Moscow

Abstract. In the article, metaphorical associative cards are considered from the point of view of cultural – historical theory as artifacts of culture that do not contain meanings, but help a person to «awaken» personal meanings in the process of joint

activities organized by a specialist. The possibilities of using metaphorical associative cards for the actualization of personal meanings are described.

Keywords: metaphorical associative cards, personal meanings.

Метафорические ассоциативные карты (МАК) внешне напоминают игральные карты: они представляют собой карточки с нарисованными изображениями, реже – словами или фразами.

С позиции культурно-исторической психологии и деятельностного подхода, опираясь на работы Бахтина М.М., Бибихина В.В., Бородая Ю.М., Волошинова В.Н., Выготского Л.С., Гуружапова В.А., Ильенкова Э.В., Полуянова Ю.А., Потебни А.А., Мелик-Пашаева А.А., Нечаев Н.Н. и др., мы позиционируем МАК как «...знаки, артефакты культуры, которые сами по себе не содержат значений, но помогают человеку актуализировать личностные смыслы в ходе совместной деятельности, организуемой специалистом» [2; с. 274].

Очевидно, что вскрыть смыслы можно только через действие, через организацию деятельности, в которой человек, через реализацию своих смыслов в виде значений, открывает для психолога, а тем самими для себя, соответствующие вещи.

Начиная с использования МАК как инструмента для диагностики художественных способностей, мы убедились, что этим спектр применения карт не ограничивается. МАК позволяют получить информацию о таких личностных аспектах, как мотивы, ценности, потребности, предпочтения, интересы, желания, убеждения и т.д.

В ходе нашего исследования было замечено, что, рассказывая о метафорических картах, многие испытуемые охотно приводят факты из своей жизни, проводят аналогии с различными событиями, делятся воспоминаниями из детства, озвучивают мечты и планы на будущее и т.п. Причем, метафорические карты в виде коллажа, сделанные самостоятельно,

способствует тому, что респонденты становятся еще более открытыми к диалогу на личные темы (по сравнению с ситуациями, когда испытуемые работали с готовыми метафорическими картами). Это особенно характерно для тех, чья профессиональная деятельность не связана с искусством ($p=0,007$), так как представители сферы искусства изначально много говорят о себе при описании карт.

Приведем пример, иллюстрирующий положение о том, что самостоятельно изготовленные карты способствуют более эффективной актуализации личностных смыслов. Респондент И., выбрав карту из колоды «Радости жизни» с изображением ночного города, рассказал о ней так: «Тут есть очень красивое небо. Я люблю смотреть на звезды. У меня много фотографий, связанных с небом. Тут выбраны довольно спокойные цвета. Странно, что город без фонарей. Такое ощущение, что он одинокий. Еще тут есть поезд, мост, вода с отражением. Правда, отражение и вода в разных тонах почему-то. Также тут есть карусель. Эта картинка довольно спокойная, так как выбраны расслабляющие цвета, не так много ярких красок». Проанализировав данный короткий рассказ, мы можем заметить, что личной информации здесь довольно мало: респондент лишь упоминает о том, что любит смотреть на звезды и у него есть много фотографий неба.

Далее мы предложили И. создать свою метафорическую карту в виде коллажа. Он с интересом принялся за работу и изготовил коллаж, состоящий из трех журнальных вырезок, наклеенных на лист бумаги. В центре листа он разместил картинку с изображением еды и напитков, в нижнем левом углу расположил картинку со звездным небом, и в нижнем правом углу приклеил картинку с видом гор и моря.

Он так рассказал о своей метафорической карте: «Я разместил здесь такие фотографии, которые меня интересуют: перекусы, путешествия, наблюдение за красивыми пейзажами и не только пейзажами... Просто и со вкусом. Первая и большая фотография – здесь я выделил перекус, потому что я люблю есть

много сладкого... Как раз здесь (*А.К.: показывает на центральную картинку*) размещено всё сладкое. В виде маленькой фотографии я разместил путешествия. Путешествия мне, конечно, нравятся, но возможностей и времени сейчас нет. И также же среднюю фотографию я выделил – это довольно красивый вид на звезды. Это фотография, по-моему, сделана с Луны. Мне нравится смотреть на небо, звезды, красивые пейзажи. Вот эта фотография (*А.К.: показывает на картинку со звездным небом*) меня даже успокаивает, потому что здесь темные тона и яркие звезды...» Если проанализировать второй рассказ, мы заметим, что проявились новые личные темы: предпочтения в еде и увлечение путешествиями, а тема, которая упоминалась в предыдущем рассказе (наблюдение за звездами), получила свое дальнейшее развитие.

Когда И. смотрел на первую и вторую карты, у него рождались разнообразные смыслы. Таким образом, метафорические карты помогают проявить, сделать видимыми смыслы для самого человека.

Для специалиста по работе с метафорическими картами очевидно, что одна и та же карта вызывает разные смыслы у разных людей, а также у одного и того же человека в зависимости от многих факторов. Как пишет российский психолог Нечаев Н.Н., «...человек видит объективные условия ситуации не сами по себе, а через призму тех общественных оценок и установок, которые в нем воспитаны. Человек исходит не только и не столько из того, что он видит, сколько из того, что он знает» [4; с. 37].

В контексте данной темы мы можем опираться на работу российского философа Ю. М. Бородея «Воображение и теория познания». Он говорит, что, несмотря на то, что Луна одна и та же, древние греки «видели» Луну как живое человеческое лицо, а для современного обывателя или, тем более, астрофизика Луна – нечто другое. Схожая ситуация описана и на примере мифа: «Современный человек видит в мифе лишь продукт воображения...Но для первобытного человека миф был отнюдь не продукт свободной фантазии "художника". Первобытный человек вообще еще слишком мало отличал свое

воображение от реального существования, себя самого... от природы в целом. Миф для него был целостной, окончательной, единственно реально существующей... действительностью». [1] Таким образом, мы смотрим на Луну совершенно «другими глазами», потому что у нас другие смыслы. Мы уже не можем взглянуть на Луну так, как смотрел первобытный человек. Смыслы будто бы выступают в роли некоего фильтра, который позволяет нам «видеть», исходя из нашей картины мира.

В качестве примера мы можем также привести известный фрагмент произведения Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц»: автор рассказывает о том, как, будучи 6-летним ребенком, нарисовал удава, проглотившего слона, а взрослые подумали, что изображена шляпа. Таким образом, глядя на одну и ту же картинку, разные люди увидели разное изображение, и это объясняется тем, что у них актуализировались разные смыслы. На видение автора повлиял недавно прочитанный факт об удавах, которые заглатывают свою жертву целиком, а потом подолгу лежат и переваривают пищу: автор приводит соответствующую цитату из книги «Правдивые истории» и публикует картинку удава, который обвивает хищного зверя.

Под смыслом, в соответствии с определением Нечаева Н.Н., который, в свою очередь, опирается на точку зрения Леонтьева А.А., мы понимаем «...«предметное значение», возникшее благодаря практическому преобразованию условий объективной действительности, которое обретает форму коммуникативного значения, определяемого всей системой психологических диспозиций совместной деятельности; в ее рамках осуществляются и развиваются и практические действия ее участников, и их отношения с другими людьми, формируется и развивается их сознание» [3; с. 260].

Если МАК выступают как инструмент осмысления процесса жизни, как некий проводник в сферу смыслов, то это не может не предъявлять

определенные требования к специалисту, который должен владеть этим инструментом достаточно уверенно, эффективно и гибко. Мы убедились на практике: респондентам удавалось осознавать настолько важные моменты, что это иногда вызывало сильные физиологические реакции (покраснение или побледнение кожных покровов, слёзы, тремор пальцев рук, ощущение холода или тепла и т.д.) Исходя из этого, следует подумать над вопросом, в какой мере МАК могут быть использованы самостоятельно, так как метафорические карты позиционируются и как средство самопознания, самопомощи, которое может быть использовано и без психолога. Мы приходим к тому, что работа с метафорическими картами должна становиться всё более и более ювелирной.

Таким образом, любая психологическая работа с метафорическими картами может быть рассмотрена как сеанс актуализации личностных смыслов, в ходе которого специалист, выступая в роли помощника, помогает клиенту, выступающему в роли эксперта по отношению к собственному опыту, использовать такой инструмент, как метафорические карты, для осознания ценного и важного. Мы убедились, что МАК в виде коллажа, то есть метафорическая карта, изготовленная самостоятельно, является более эффективным инструментом для извлечения личностных смыслов, по сравнению с готовыми метафорическими картами.

Благодарности

Автор выражает благодарность научному руководителю - академику РАО, доктору психологических наук, профессору Нечаеву Н.Н.

Литература:

1. Бородай Ю.М. Воображение и теория познания. - М.: Высшая школа., 1966. — 150 с. [Электронный ресурс] // Книжный архив – URL: <http://www.klex.ru/9ze> (дата обращения: 24.01.2023)
2. Калакуцкая А.А. Возможности ассоциативных метафорических карт в изучении личностного потенциала студентов //Учитель нового века:

- взгляд молодого исследователя: материалы X Всероссийской студенческой научно-практической конференции, г. Саранск, 30 ноября 2022 г. / редкол.: Н. В. Кузнецова, С. А. Бабина, Н. В. Вершинина; Мордовский государственный педагогический университет. – Саранск: РИЦ МГПУ, 2023. – 1 электрон. опт. диск. – С. 272 – 276.
3. Нечаев Н.Н. «Двойственность» совместной деятельности как принцип исследования коммуникативного процесса // Давыдовские чтения: Сборник тезисов участников II международной научно-практической конференции (12–13 сентября 2022 г.) / Под ред. В.В. Рубцова, А.В. Конокотина – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – 285 с. - С. 259 – 264.
4. Нечаев Н.Н. Психолого-педагогические аспекты подготовки специалистов в ВУЗе. – М., - Издательство Московского университета. - 1985 г.- 114 с.

Опубликовано: Калакуцкая А.А. Метафорические ассоциативные карты как средство осознания личностных смыслов// Арт-терапия. Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник материалов II Международной научно-практической конференция (20 апреля 2023 г.) / Г.В. Акименко, А.А. Лопатин, А.М. Селедцов, А.И. Копытин, Ю.Ю. Кирина, Л.В. Гукина; отв. ред. Г.В. Акименко. - Кемерово, 2023. - 664 с. – С.224-231.